

Победа будет за нами

Рудольф ТЮКАВИН

Удивительное свойство памяти человеческой: помнишь раннее детство, школьные годы и забываешь события, происшедшие несколько лет назад...

Как Котлас стал городом

К середине 1941 года мне было шесть с половиной лет. Я жил в Котласе, городке, протянувшимся на десяток километров вдоль Северной Двины и её притока Вычегды. С конца 1899 года железная дорога соединила сибирский город Пермь с причалами Северной Двины и дешёвое зерно Сибири, масло, лён и пушнина стали доставляться пароходами в Архангельск и далее в Европу. Небольшой посёлок Котлас начал быстро развиваться как порт на Северной Двине и крупная железнодорожная станция. В первую мировую войну через Архангельск и Котлас Россия завозила из Англии каменный уголь, оружие и боеприпасы. 3 июня 1917 года Временное Правительство приняло постановление о присвоении Котласу статуса города. Согласно статистике, в 1939 году в Котласе проживало более 27000 жителей.

Начало войны

Ниже по Двине располагались угольные причалы, называемые Новой веткой. Здесь воркутинский каменный уголь и печорское жидкое топливо, доставляемые по железной дороге «Воркута — Котлас» день и ночь перегружались в баржи для доставки на Северный военный флот.

Роковое воскресенье 22 июня 1941 года началось с тёплого солнечного утра. И как нам сказала бабушка, совпало с православным праздником «День всех Святых». Наша семья жила в своём доме на окраине города. Мои старшие брат и сестра ушли в город что-то купить. Папа вставлял новую раму на чердаке. Двухлетняя сестрёнка, которую в честь дружбы с Германией назвали Генриеттой, на радость всем крепко заснула после бессонной ночи. Мама на кухне готовила обед. Из большой комнаты я слышал, как заходили соседки и поздравляли маму с праздником. Ко мне зашёл дружок Валерка из соседнего дома и я решил похвастаться новой патефонной пластинкой. Её вчера, возвращаясь с работы, купил папа. Родители очень любили «золотой голос» Лемешева. Я стал вынимать пластинку из шкафчика, закрепленного на стене за буфетом, но она выскользнула из своего конверта и упала на пол, разбившись на три части. Очень испугавшись, я схватил осколки и незаметно отнёс в сарай, спрятав за дрова. А мы с Валеркой убежали в дальний конец огорода и спрятались в глубокой борозде. Я почему-то испугался, что папа меня накажет и обязательно ремнём. «Здесь меня не найдут», — подумал я. Борозда упиралась в небольшой лужок, усеянный ромашками, одуванчиками и другими полевыми цветами. Мы ловили разноцветные бабочек или просто лежали на траве, глядя в высокое синее небо. Отсюда было видно, что происходит на нашей улице. Через некоторое время мы заметили, что мимо наших домов идут люди и собираются на площадке около ручья перед соседним домом. Незнакомый военный что-то им говорит и указывает руками. Вернулись домой брат с сестрой. Во дворе появился брат Коля и стал громко звать меня. Я не откликнулся. «Валерий, — попросил я, — сходи незаметно и узнай, что там происходит?» Валерка быстро вернулся, какой-то встревоженный и серьёзный. «По радио объявили, что на нас напали фашисты, началась война, — заявил он, — лейтенант из военкомата просит всех прийти к ручью и строить бомбоубежище». «А тебя потеряли, спрашивали у меня. Я ответил вашей маме, что тебя не видел». «Я должен идти домой», — сказал Валерка и быстро убежал.

Строить бомбоубежище

Оказывается, когда я разговаривал с Валеркой, брат увидел нас. Он прибежал и крепко схватил меня за руку. «Мама вол-

нуется, не знает, куда ты делся». Я слушал выступление по радио Народного Комиссара Молотова. Он сказал, что сегодня в четыре часа утра без объявления войны Германия напала на нашу страну. Молотов закончил речь словами, я запомнил: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». «Лейтенант говорил, что немецкие самолёты могут бомбить город, чтобы разрушить железную дорогу и потопить пароходы. У ручья для нашей улицы будут строить бомбоубежище. Папа уже там, они вместе с лейтенантом размечают, где копать и скоро начнут!» — строго, повзрослому, сказал Коля. Я любил брата за его смелость, решительность и то, что он всегда защищал невиновных. Брат повёл меня домой. Расстроенная мама обеими руками прижала меня к себе. Я громко заплакал. «Ну хватит, ты виноват, что убежал с Валеркой и не сказал маме, — с обидой проворчал Коля, — после обеда пойдём помогать строить бомбоубежище».

Когда мы с Колей прибежали к ручью, там много дядей и тётей с нашей улицы копали большой ров. На нас никакого внимания. Только сестра Тамара и её подружки помогали убирать землю от края необычного рва. Земля состояла из плотной коричневой глины. Девочки бросали её руками подальше от края. Пот струился по их испачканным лицам. Когда одни уставали — их заменяли другие. Скоро женщины заставили нас отойти подальше от края рва — он уже был глубоким. Мы увидели, что бомбоубежище состоит из трёх частей, соединяющихся друг с другом. Глубина уже скрывала папу, а папа был самым высоким из копавших. Лейтенант сказал, что сверху будет прочная и плоская крыша из толстых брёвен, засыпанных землёй. Может быть, брёвна привезут завтра. К вечеру бомбоубежище было выкопано. Его окружали высокие глиняные холмы. Нам хотелось забраться на них, но лейтенант строго запретил. Он объявил об окончании земляных работ и разрешил всем идти домой. По улице уже ходили двое назначенных дежурных с красной повязкой повыше локтя.

Повестки на войну

Брёвен для крыши бомбоубежища так и не привезли. Лейтенант не появлялся — наверное, ушёл на фронт. Сооружение бомбоубежища осталось незаконченным. Приближалась осень, рано пошёл дождь и необычный глубокий ров наполнился водой. Его окружало несколько земляных гор с крутыми склонами. Немецкие самолёты в наш город не прилетали. Но к осени всех обязали обеспечить полную светомаскировку окон.

А назавтра почтальон принёс первые повестки на войну. Повестки несли каждый день. Мои родные дяди, кроме Александра и Виктора Ошурковых, получили повестки и через два дня их должны были отправить воинским поездом на фронт. Александр был директором средней школы, а Виктор — машинистом паровоза. Папе выдали бронь, как специа-

листу и руководителю угольного участка Новой ветки. Дома мы его не видели — он день и ночь был на работе — угля требовалось всё больше и больше. Согласно архивным данным, в первые два дня поступило около 100 заявлений от рабочих и служащих о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии. До конца 1941 года поступило более пятисот таких заявлений.

Орден Александра Ошуркова

Подал заявление по отправке на фронт и мой дядя Александр Алексеевич Ошурков, отец двоих детей. Младший брат мамы Алёша, окончивший среднюю школу, с началом войны был направлен в артиллерийское училище, а затем, после прохождения ускоренного курса обучения и получения звания лейтенанта, — на Западный фронт. Помню, как мы с братом гордились дядей-артиллеристом. Очень переживала за своего млад-

шенького наша бабушка Татьяна Игнатьевна и часто молилась перед старинной иконой с ликом Христа. И вдруг летом 1943 года бабушку пригласили в военкомат. Военком поблагодарил бабушку за сына Алексея, храбро сражающегося с немецко-фашистскими захватчиками и награждённого, как он выразился, золотым орденом Отечественной войны и вручил матери героя благодарственное письмо командира артиллерийского полка. Бабушке назначили денежное пособие и дополнительный паёк. Однако счастья было недолгим. Тут же следом пришла «похоронка»: лейтенант Ошурков Алексей Алексеевич погиб смертью храбрых в бою под Орлом.

Вместо масла — тушёнки

Продовольствие и другие товары стали отпускать по карточкам. По введённым нормам на хлеб, рабочий в сутки получал 800 граммов. Дети и пенсионеры получали по 400 грамм. Другие товары отпускались крайне не регулярно, например, карточки по сливочному маслу практически никогда не отоваривались. Позже нам иногда вместо масла стали отпускать американскую тушёнку в металлических банках, а крупы заменяли галетами. Тушёнка всем нравилась, но нормы были очень малыми.

Первые потери

В городе была сформирована 28-я стрелковая дивизия. Помню, как зимой 1942 года, по заснеженной дороге две лошади тащили макет танка Т-34, сделанный из фанеры и мастерски раскрашенный, а за ним, чуть пригнувшись, бежали с винтовками новобранцы. Очевидно, проходило их обучение перед отправкой на фронт. Лучшие лошади предприятий города и окрестных колхозов были отправлены для нужд фронта, в частности, для формирующейся в Ярославле 27-й кавалерийской дивизии. На улицах города стали обычными повозки, запряжённые быками. Оставшиеся автомобили можно было пересчитать по пальцам. Вместо автомобильных сирен чаще слышалось жалобное мычание быков.

Уже с фронта стали приносить страшные известия о гибели отцов соседей и родных. Помню, раньше других получила такое известие молодая жена моего

дяди Николая, который, уходя, обещал до зимы разбить фрицев. Вечная ему память. Редкая семья не потеряла отца, сына или брата. Дух кровавой войны и ненависть к фашистам входили в нашу жизнь. На стенах зданий появились кричащие плакаты «Воин Красной Армии спаси!». За годы войны погибло более 12 тысяч жителей города, около четырёх тысяч пропало без вести.

Мой дядя Витя, брат матери, вскоре тоже ушёл на фронт. Однажды, как он рассказывал позднее, загрузили сырые дрова и топка паровоза потухла за несколько километров до станции Котлас. Состав остановился и помощник машиниста побежал сообщить о случившемся. Дядя Витя был арестован и по законам военного времени приговорён к расстрелу. По его просьбе расстрел заменили на службу в штрафной роте. В первом же бою от роты осталось три человека. Далее дядя был переведён в строевую часть и прошёл всю войну. Победу он встретил в Кёнигсберге командиром взвода. А дядя Саша, директор школы, ушёл на фронт добровольцем. Через год он погиб смертью храбрых. Школа, где он работал директором, тяжело, как рассказала сестра, пережила потерю любимого учителя. В 1942 году меня взяли в школу, хотя ещё не было восьми лет. Я хорошо помню свою первую учительницу — добрейшую Пелагею Тихоновну Петухову. В это тяжёлое время она учила нас и чтению, и письму, и культуре. В школе присутствующим ученикам стали выдавать ломтик чёрного хлеба с кусочком сахара или двумя чайными ложками песку. Посещаемость занятий повысилась.

Тыловой Котлас

В одном везло котлашанам — близлежащий лес снабжал нас дровами. Зимой возили на санках валежник и высохшие деревья. В конце лета в лесу было много грибов. Их варили, жарили с картошкой, солили и сушили. Голод отступал. О победе говорить перестали, но большинство верило в разгром озверелого врага.

Стали прибывать первые эвакуированные. Их размещали в малонаселённых квартирах и домах. С наступлением холодов приезжие дети не выходили на улицу из-за отсутствия тёплой одежды. Соседи помогали приехавшим, отдавая иногда последнее.

К этому времени у Котласа был построен первый железнодорожный мост через Северную Двину. Каменный уголь, нефть и лесоматериалы стали напрямую доставляться в центр и северо-запад страны. У немцев уже не хватало ресурсов для бомбёжки района Котласа и фашисты ограничились интенсивной бомбёжкой Ярославля, в частности, железнодорожного моста через Волгу. За период 1941 — 1943 годов 202 самолёта совершили 24 налёта на город. Находчивые защитники города, для дезориентации немецких лётчиков, построили чуть выше по Волге деревянный макет основного моста. Фашисты приняли этот макет за настоящий мост, сбрасывали свой бомбовый запас и быстро поворачивали обратно. Так была полностью решена задача защиты действующего моста в центре Ярославля.

Всё для фронта!

Долгие четыре года жили мы и ждали победы над врагом. Предприятия Котласа поставляли для фронта лыжи, сани, корпуса для танковых авиабомб. Мясокомбинат перерабатывал продукцию колхозов в отличные колбасные изделия и лекарство «гемотоген» для тяжелораненых, а горпромкомбинат — в сливочное масло и отправлял для фронта и многочисленных госпиталей. Одинокие женщины направлялись в прифронтовые районы для строительства укреплений и рытья противотанковых рвов. Подрастающие юноши шли на фронт и в военные училища. Городской театр ставил спектакли Александра Островского, Константина Симонова, комедии Мольера и других драматургов. В клубах показывали патриотические фильмы. Подобным образом жили, трудились и другие малые города страны, приближая победу над фашизмом.

Котлас. Памятник героям-землякам.